

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА БРАЧНОГО ДОГОВОРА

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTION OF THE MARRIAGE CONTRACT

**A. Gudkov
V. Mishchenko**

Summary. This article provides an analysis aimed at establishing the features of the functioning and development of such a civil law institution as a marriage contract. The authors, building a model of logical understanding of the activities of such an institution through the prism of problems arising in connection with its use in family relations, give examples of what exactly causes the consequences of the misuse of its mechanisms and what is the difference between this institution and others similar to it. on civil law grounds. In addition, the authors touch upon the development of modern contractual relations and the role of this agreement in their assessment and resolution.

Keywords: family relations, property, marriage, contract, civil law.

Гудков Анатолий Иванович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
gudkovaniv@yandex.ru
Мищенко Вячеслав Иванович
К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье проведен анализ, направленный на установление особенностей функционирования и развития такого гражданско-правового института, как брачный договор. Авторы, выстраивая модель логического осмысления деятельности такого института через призму проблем, возникающих в связи с его применением в семейных отношениях, приводят примеры того, какие именно причины влекут за собой последствия неправильного использования его механизмов и в чем отличие данного института от других, схожих с ним по гражданско-правовым признакам. Кроме этого, авторы затрагивают вопросы развития современных отношений договорного типа и роль указанного соглашения при их оценке и разрешении.

Ключевые слова: семейные отношения, имущество, брак, договор, гражданское право.

Анализ применения отечественных норм семейного права, определяющих сущность взаимоотношений между супругами, а также порядок регулирования данных отношений при условии возникновения вопросов, затрагивающих имущественные интересы сторон, показывает, что данный аспект правового взаимодействия в современной практике имеет ряд проблем. Часть этих проблем по-прежнему приходится на решение вопросов, связанных с разделом совместно нажитого имущества, а также воспитанием детей [7, с. 264]. Как правило, практически в каждом таком споре упомянутые вопросы переплетаются.

Симптоматично, но и то и другое направление социального регулирования не может достичь дна правовой определенности по причине нестабильности законодательного внимания к этим вопросам, а также слабости развития некоторых институтов, призванных защищать интересы сторон более цивилизованным путем, нежели судебное производство. К сожалению, в отечественной судебной практике, как правило не отличающейся особой прогрессивностью по отношению к законодательным взглядам на разрешение аналогичных вопросов, на сегодняшний момент так активно не применяются механизмы, использование которых явно бы упростило вышеуказанный порядок и позволило бы внести ясность в характер оценки спорных

моментов, определяющих границы допустимого и возможного в семейном законодательстве.

При этом пассивность, по нашему мнению, не связана со слабостью работы судебной власти как таковой. Здесь, как отмечает исследователь Н.В. Багрова, важно учесть совершенно иной фактор. Каким бы парадоксальным ни казалось представление о современной семейной жизни, и какие бы традиционные принципы (ценности) ни составляли её основу, социальные преобразования последнего времени свидетельствуют о том, что правила её организации в некоторых странах, включая и наше государство, меняются. Такое положение дел вынуждает законодателя отказываться от консервативной логики регулирования семейных отношений и двигаться в будущем по пути расширения прав (возможностей) их участников. Это, в свою очередь, склоняет законодателя к использованию более демократичных институтов, к каковым с полной уверенностью можно отнести и институт брачного договора [4, с. 126].

Институт брачного договора в разных странах представляет собой разнообразное явление. Дело в том, что идея внедрения и использования данного института в коррекции взглядов на развитие семейных отношений несколько подрывает саму аксиологию семейного

права. Так, ещё Э. Кант утверждал, что к отношениям в браке такая форма их регулирования, как договор, не применима. Философ полагал, что договор не может порождать брак, так как само по себе юридическое соглашение, заключенное между людьми, имеет определенные границы и действует по времени. В то время как брак — понятие социально неограниченное конкретными обязательствами и должно оканчиваться не достижением конкретной цели, а смертью людей [5, с. 1].

Между тем, с одной стороны, брак между людьми воспринимается как форма успешного социального взаимодействия и развития всего общества, с другой — исключительно как попытка двух индивидов опробовать русло семейной жизни, и как средство взаимного выживания, позволяющее не просто совместно вести быт и хозяйство, но и гарантированно иметь возможность рожать детей, а также принимать активное участие в их воспитании. Более того, в некоторых странах брачный договор, как механизм гражданско-правового регулирования семейных отношений, так и не нашел своего применения по причине заведомого неравенства их участников. В основном это страны, где преобладает теологическое представление о семейной жизни.

Тем не менее институт брачного договора признается аналитиками одной из самых эффективных форм разрешения внутреннего спора между супругами по поводу раздела совместного имущества. Более того, как абсолютно справедливо отмечает В.Р. Кочурова, несмотря на ряд проблемных вопросов, которые имеют место в современной практике, данный институт за время его использования показал себя исключительно с положительной стороны именно как институт гражданско-правовой превенции.

Действительно, его прерогатива основана не на нарушении принципов семейного права, декларирующих необходимость защищать интересы членов семей вопреки любым обстоятельствам, а на превентивной защите интересов лиц, вступающих в официальные семейные отношения. В частности, если затронуть проблему применения брачного договора на практике, то можно увидеть, что основные проблемы возникают в той сфере, где законодатель не провел четких границ между теми участниками, которые уже состоят в браке, когда заключают данный договор, и теми, кто еще не вступил в брак, но заключить аналогичный договор уже имеют право.

К примеру, в соответствии со ст. 40 Семейного Кодекса РФ [2] субъектами брачного договора могут выступать только те лица, которые уже состоят в зарегистрированных отношениях либо вступают в них (скорее

всего, речь идет о лицах, официально подавших заявление для его регистрации). Однако законодатель в данном вопросе не конкретизировал позицию тех лиц, которые только пытаются вступить в брак. Здесь налицо правовая неопределенность, которая, как мы полагаем, соотносится с позицией того, что нельзя точно определить, будет ли лицо, к примеру, подавшее заявление на вступление в брак, действительно вступать в него в дальнейшем, и имеет ли право в таком случае заключать брачное соглашение лицо, которое еще не подало заявление в органы ЗАГС, но намерено это сделать и хотело бы, заключая брачное соглашение, заранее обезопасить себя от негативных последствий. Стоит отметить, что в действующем законодательстве, причем как в нормах Семейного Кодекса РФ, так и в Федеральном законе от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [3], понятие «лицо, вступающее в брак» отсутствует, а следовательно юридические признаки такого понятия четкого законодательного отражения не имеют. Таким образом, дабы избежать последствий признания недействительным брачного договора, необходимо внести изменения, которые позволят более точно определять правовое положение субъектов при его заключении. В том числе и скорректировать законодательство РФ по части определения признаков вышеуказанных субъектов.

Если затронуть научное толкование сложившейся ситуации, то здесь мнения исследователей разделились. Одни полагают, что относить к лицам, вступающим в брак, следует только тех, кто сделал официальное обращение в органы ЗАГС (с момента подачи заявления) [6, с. 95]. Другие полагают, что это позиция ошибочна. Причина расхождений во мнениях в том, что законодательные предписания не содержат императивных указаний о возможности заключения брачного договора только со стороны тех лиц, кто-либо состоит в браке, либо официально подал заявление на вступление в него. Более того, мы имеем дело с не совсем удачной попыткой нормативно определить сущность данного явления. В данном случае примененная формулировка влечет за собой несколько иное толкование ситуации, согласно которому только после официальной регистрации своих отношений лица могут стать субъектами брачного контракта.

Таким образом, логично внести изменения, которыми можно было бы скорректировать понятие «лица, вступающие в брак» или частично заменить его на, к примеру, «лица, собирающиеся (намеревающиеся) вступить в брак». Также обоснованным представляется устранить препятствия для лиц при заключении брачного соглашения путем исключения из нормативных положений указанного понятия вовсе. Справедливым было бы отразить в законе, что заключение брачно-

го договора не может быть связано исключительно со следствием вступления в брак или официальной подачей заявления для его регистрации, а именно с обязательствами, располагающими к этому вступлению.

Еще одним проблемным аспектом использования института брачного договора на практике стало некорректность определения содержания самого брачного контракта. Здесь законодатель, отталкиваясь от положений ст. 40 СК РФ, где указано, что предмет брачного договора определяется как комплекс имущественных прав и обязанностей, устанавливает в качестве основной цели его использования сохранение личного имущества его субъектов. Между тем, в соответствии с п. 3 ст. 256 Гражданского Кодекса РФ [1], имущество одного из супругов может быть использовано как предмет исполнения обязательств, если оно имеет статус его личной собственности, либо данное имущество является составной (общедолевой) частью имущества супругов и выделено в качестве независимой доли при его разделе. При этом нормы семейного законодательства позволяют использовать совместное имущество для исполнения обязательств, вне зависимости от его статуса и определения в остальном долевом разделении, при условии, если суд установит, что общее имущество супругов, полученное в рамках обязательств одно-

го из супругов, было использовано на общие нужды (ст. 45 СК РФ). Здесь же указано, что если для исполнения обязательств такого имущества недостаточно, то на супругов будет возложена солидарная ответственность — исполнять обязательства за счет имущества обоих супругов.

В данном вопросе закономерным было бы прибегнуть к логике коррекции на уровне судебного регулирования, то есть путем дачи официальных разъяснений со стороны Верховного суда РФ. В этом случае закономерным было бы привести нормы СК РФ в соответствие с нормами гражданского законодательства, поскольку обратное неминуемо приведет к нарушению баланса между положениями, определяющими действие брачного договора в правовом пространстве, и существенно снизит эффективность его конструкции, как гаранта имущественных интересов каждого из супругов, а также лиц, вступающих в брак.

Таким образом, мы видим, что природа использования брачного договора на практике имеет ряд проблем, которые, что закономерно с точки зрения редкого использования данной формы договорного права на практике, в большей степени касаются несовершенства действующего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N32. ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. N1. ст. 16.
3. Федеральный закон от 15.11.1997 N143-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. N47. ст. 5340.
4. Багрова Н.В. Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов: дисс. . . канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.03. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Томск, 2019. 259 с.
5. Батурина Н.В. Ретроспектива развития культуры семейно-брачных отношений: от Платона до Фрейда / Н.В. Батурина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2018. — Т. 9. — № 4. — С. 1-
6. Ибрагимова Г.Ш. Брачный договор: проблемы правового регулирования / Г.Ш. Ибрагимова // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, — 2017. — С. 95–97.
7. Зубарева О.Г. Проблемы, возникающие при банкротстве супругов, чьи имущественные отношения регулируются брачным контрактом / О.Г. Зубарева, В.С. Гриненко // Семейный бизнес и самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Прспект», 2021. — С. 256–267.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»